

Причина усердной подготовки охранников заключалась в том, что многие клиенты, которые требовали личной охраны, становились мишенью для экстремистских террористических групп. Поскольку клиенты были состоятельными бизнесменами, террористы безумно искали способы похитить их за выкуп. Также потому, что семьи клиентов также становились мишенью, им нужны были хорошо подготовленные охранники. Хотя азербайджанское правительство также пыталось избавиться от экстремистских террористических групп в стране, их усилия были недостаточными. Именно поэтому многие владельцы нефтяных корпораций или минных полей нанимали дорогих частных охранников из охранных компаний Западной Европы. Теперь, когда распространилась информация о том, что в Баку была создана охранный компания, состоящая из охранников из корейских спецназовцев, компания получает запросы от новых клиентов. Севан из Главного полицейского управления также оказался большим подспорьем в распространении информации, так как из-за риска, связанного с принятием запросов службы безопасности, Юнго не брал клиентов, с которыми его экипаж не мог справиться. Несмотря на то, что он зарабатывал больше денег, безопасность его сотрудников была его приоритетом. В настоящее время он сосредоточился на размещении людей на объектах трубопровода в шестом и седьмом округах, потому что охрана объектов была менее напряженной для команды безопасности, и у них могло быть больше свободного времени для изучения языков. Ёнго беспокоилась о сумме платежей для команды безопасности, прибывшей из Кореи. Основываясь на обычной ставке оплаты труда в Баку, он мог заплатить только тридцать миллионов вон в корейской валюте, но был ошеломлен тем, что узнал о сумме, которую корпорации в Корее платят за своих сотрудников. Обычно они платили от сорока до пятидесяти миллионов вон за выпускников колледжей, он понял, что расходы на заработную плату в Корее довольно высоки. Обычно охранные компании тратят большую часть своей прибыли на заработную плату сотрудников, потому что компании могут работать только за счет сокращения суммы заработной платы сотрудников, охранники получают наименьший размер выплат. В случае с охранный фирмой "Zeuner Security Service", компания также предлагала расходы на проживание для своих сотрудников, так как они останавливались для работы на чужой земле. Юнго пришел к выводу, что он может выплатить от пятидесяти до шестидесяти миллионов вон работникам, сведя к минимуму собственную прибыль компании. Хотя прямо сейчас он не будет зарабатывать много денег от компании, как только компания получает популярность, он может попросить больше платы за обслуживание для каждого запроса. Кроме того, он не мог исключить тот факт, что его сотрудники были специализированными рабочими, так как они служили в спецназе ВМФ. Кроме того, он хотел сделать устойчивую и достойную работу для своих юниоров ВМС. Имея амбиции, чтобы сделать компанию лучшей службы безопасности в Юго-Восточной Европе, он предложил несколько нескромных платежей для сотрудников, это было бы большим капиталовложением, если бы он мог начать получать прибыль после года работы компании. Именно поэтому он использовал местных сотрудников на простых сторожевых постах, а свою корейскую команду - на руководящих или надзорных должностях. Если бы они могли решить проблему языка, они были бы похожи на воинов, каждый из которых стоил бы по сто человек. Ни один вор не осмелится подойти к ферме, так как она была переполнена тридцатью громоздкими молодыми людьми. Компания Youngho купила два минибуса для нужд охранный компании, и каждый раз, когда вся команда выходила в центр города на автобусе, люди с любопытством наблюдали за ними. Когда мимо проезжали минибусы с логотипом службы безопасности Зеунер, большие рестораны соревновались друг с другом, чтобы принять экипаж в качестве своего клиента, потому что однажды тридцать молодых людей с прожорливыми аппетитами посетили ресторан, чтобы поесть, они съели бы все приготовленные блюда ресторана. сотрудники на их службе охраны теперь проживают в квартирах в центре города и посещают ферму только в выходные дни. Десять работников, которые позже присоединились к команде, все еще проживали на ферме, так как сейчас они были как полумолодые, не зная языка. Когда они бегали по ферме каждое утро и ночь, вся ферма была наполнена их кричащими голосами, что означало, что они тренировались так

усердно, как только могли. Юнго устраивали много барбекю-вечеринок, чтобы подбодрить их, но будучи такими же молодыми парнями, как и они, они всегда казались голодными, независимо от того, сколько мяса они ели.***В то время как виноград почти исчез с деревьев, посаженных в этом году через южную реку фермы, посетители фермы теперь были переполнены для экскурсии по винодельне. Власти города Баку обратились к Зейнепской ферме и другим малым фермерским хозяйствам города с просьбой открыть ферму для посетителей, поэтому Юнго с радостью согласился на открытие фермы в качестве достопримечательности для путешественников. Посетителями фермы были в основном западноевропейцы и туристы-рюкзачники со всего мира, которые будут будущими клиентами Youngho, поэтому Youngho хотела хорошо к ним относиться, чтобы посетители никогда не забывали о фирменном знаке Zeuner Farm. С тех пор, как они пришли посмотреть на винодельню, он предоставил вина для дегустации столько, сколько они хотели, а также немного сыра, чтобы люди не напивались. Однажды Герхардт оттолкнул весь сыр, и Йунго спросил почему: "Босс, потому что качество сыра настолько хорошее, что посетители не покидают ферму. Они даже так часто напиваются, что я подумал, что нам лучше не давать сыр: "Казалось, что европейцы тоже сходят с ума по бесплатным вещам: "Как мы можем подавать вино без сыра?" "Мы получаем огромное количество жалоб от туристических агентств. Говорят, что остальное расписание их путешествий на день портится всякий раз, когда люди посещают ферму Зейнеп и распродажи других сувенирных магазинов падают." "Хахаха..." "Не над чем смеяться. Это нормально для отдельных рюкзачников или посетителей, но для тех, кто путешествует группами через агентства, они должны заходить в другие сувенирные магазины и аттракционы как часть своего пакета. Если мы будем продолжать получать звонки с жалобами, как сейчас, ферма Зеунер будет исключена из списка экскурсионных остановок. Мы не можем этого допустить, так как это прекрасная возможность рекламировать наше вино." Герхардт говорил правду. Несмотря на то, что ферма раздавала бесплатный напиток, это было сделано для того, чтобы обезопасить потенциальных будущих клиентов. Было бы глупо, если бы ферма потеряла возможность рекламировать вино из-за того, что раздавала слишком много бесплатных вещей. Теперь, когда ферма была переполнена многочисленными посетителями, которые пришли, чтобы испытать винодельню, ферме понадобился новый макияж. Для того, чтобы создать другую атмосферу, семья фермеров переделала ворота и окрестности особняка. Внешняя отделка особняка раньше была бетонной, но теперь вокруг здания устанавливается каменный сайдинг. Раньше философия Юнго "внутри важнее, чем снаружи", и поэтому он не обращал внимания на экстерьер здания. Поскольку комнаты внутри особняка также переделывались для Юнго и Фатимы; Фатима, Зейнеп и Караджан взяли на себя ответственность за благоустройство фермы. Баку был старым, историческим городом. Его структурные реликвии были относительно хорошо сохранены, а некоторые здания в старом городе даже выглядели как художественные фигуры. Однако некоторые бесчувственные владельцы собственности время от времени могли быть замечены, уничтожая старые художественные реликвии для развития собственности. Несмотря на то, что власти города пытались регулировать развитие недвижимости для сохранения старых зданий, так как они могли бы быть большими туристическими достопримечательностями, трудно было регулировать более чем два миллиона человек, проживающих в городе. В этих домах старого города было много выдающихся украшений наружных стен и наружных статуй, а Фатима и девушки выкупали их по одной за другой по дешевым ценам. Если бы их немного почистили и отполировали, эти украшения не были бы странными, если бы их выставляли в музее, а сейчас их собирают на ферме Зейнеп, так как они были установлены на вероятных местах, они создали старинную атмосферу вокруг фермы. Ферма, которой было всего несколько лет, теперь превратилась в старинную, историческую ферму. По мере того, как нежные прикосновения девушек фиксировали экстерьер фермы, ферма превращалась во что-то элегантное и новое.*** "Оппа, держи эту сторону". Она разорвется, если так сильно потянуть, так что будьте осторожны". Фатима, отойди в сторону. Хён и я можем сделать это в одиночку". "Сечени

прервал Юнго и Фатиму, пытаясь повесить занавеску. Нежная, белоснежная занавеска была такой болью, что повесить занавеску было нелегко. На ней был замысловатый геометрический узор, украшенный, если две стороны не совпадали симметрично, это выглядело так, как будто могло испортить весь эстетический вид. С большими окнами также было трудно справиться. После нескольких попыток, занавес был наконец-то закреплен, и узоры были симметричными: "Фатима, мы действительно должны это повесить?" "Я делаю это, потому что это узор, который приносит умиротворение". Теперь нам нужно только повесить тяжелые внешние части. Перестань жаловаться и положи это на крючок. "Фатима, которая даже не могла смотреть на Юнго прямо, когда ходили свадебные слухи, после предложения стала совершенно другим человеком. Она больше не пыталась от него прятаться, и ее отношение стало немного властным. Youngho была счастлива теперь, когда он мог поцеловать ее в любое время после предложения, но теперь он не знал, как реагировать на ее другое отношение. Он попросил Джонгила о помощи, но не смог помочь Юнго, потому что он также был на очень коротком поводке от своей властной жены, Караджан. Юнго считал, что в кавказских регионах для женщин, ведущих себя так после замужества, это должно быть обычным делом. Герхардт намекнул на свое чудо: "Босс, Турция и Азербайджан - исламские страны. Правительства разрешают полигамию, а женщины здесь склонны брать на себя ответственность в начале брака, поэтому их мужчины не могут смотреть в другую сторону". Юнго был удивлен этой идеей, он был невинным и верным человеком, когда дело доходило до романтики. Он никогда не смотрел на других женщин, кроме Фатимы, он даже отказался от прекрасной Кати в Южной Осетии. Он также считал эту идею абсурдной, так как если бы женщины вели себя слишком властно, мужчины были бы еще больше от них увлечены". "Знаете, они изменяют свое отношение, как только доверяют вам." "То есть со временем будет становиться все лучше и лучше?" "Глядя на улыбку Герхардта, казалось, что он доволен своим браком. Юнго спросил, не говорил ли он об этом Джонгилу, но он покачал головой. Бедный Джонгил понятия не имел, почему Караджан был таким вздорным. Он всегда искал возможности держаться подальше от дома, и это заставляло Караджана вести себя еще более властно и злобно. Не так уж и плохо для мужчин быть немного подчиненными в начале брака, если их жены, наконец, могут доверять им и быть с ними милыми. Казалось, что брак не будет таким уж скучным, если женщины будут и дальше менять свое отношение. На самом деле, было бы освежающе, если бы женщины вели себя по-другому. Юнго считала, что все замужние пары здесь - это любовные птицы, и, возможно, это связано со стратегиями женщин высокого уровня. Что если спокойная девушка вроде Фатимы ляжет в постель и будет вести себя как искусительница? Представляя, как Фатима ложится спать, тело Юнго дрожало от волнения. Как будто Герхардт знал, о чем думает Юнго, он ушел на винный завод и громко посмеялся. Юнго также считал странным, что женщины здесь одержимы макияжем даже в преклонном возрасте. Хотя их тела утяжеляются с возрастом, их улыбающиеся глаза были самыми красивыми в мире. Для Юнго было бы нечестно, если бы он держал это при себе, поэтому он поспешил позвонить в Jongil, чтобы поделиться мудростью.